

Глава 296: Слава

Когда несколько знаменитых певцов вышли из-за кулис вместе с хором взрослых и детей и встали за оркестром полукругом, люди, собравшиеся на главной площади вокруг кристального экрана, очень удивились.

- Что это? Зачем здесь мистер Фаббрини? Это что, хор?

Зная, что последним фрагментом концерта была Симфония Ре Минор, люди понятия не имели, чего ждать.

Бетти спросила у Джоанны:

- Может, мистер Эванс добавил в симфонию хор?

- Это нереально. Я никогда не видела ничего подобного, - перебил мужчина, который был большим поклонником симфонии.

Джоанна ответила:

- Эванс прославился как реформатор. Его Симфония Судьбы и Симфония Новой Страны совсем не придерживаются типичной структуры.

Люди разговаривали друг с другом, и их любопытство росло.

В Зале Песен Кристофер, увидев мистера Фаббрини и хор, появившихся на сцене, сказал с улыбкой:

- Он добавит вокал в последний симфонический фрагмент... Какое смелое новшество.

Хотя Люсьен пытался удержать все в секрете, скрыть это от множества музыкантов в ассоциации было невозможно. У музыкантов и инструменталистов уже было приблизительное представление о том, что будет делать Люсьен.

Большинство музыкантов уже привыкли к тому, что Люсьен любит находить что-то новое, поэтому они отнеслись к этому спокойно. Подсознательно они и так ожидали новой формы симфонии, особенно люди широких взглядов, такие, как Кристофер.

- Я слышала, что это отличная симфония! - уверенно сказала Наташа, которая всегда была на стороне Люсьена. Она была немного обижена, что Люсьен в письмах ничего не говорил ей о новых симфониях. В конце концов, маловероятно, что Люсьен мог написать как Симфонию Новой Страны, так и Оду Радости за те несколько месяцев, что он уже был в Альто.

Отелло покачал головой:

- Никто раньше этого не делал. Посмотрим.

В это время Люсьен, который выглядел невероятно красиво в черном смокинге, вышел из-за кулис и поклонился зрителям.

Вся главная площадь и Зал Песен сразу затихли.

Это была сила великого музыканта.

Повернувшись, Люсьен встал в центре полукруга. Он поднял руки и приготовился.

И снова, прикрыв глаза, Люсьен погрузился в воспоминания. Он вспомнил тот день, когда увидел Лазаря в черном, двубортном пальто, приветствующего его, в тот день, когда он, наконец, прибыл в Холм. Этот день был похож на луч солнечного света, который прорвался сквозь темные облака!

Без достаточного жизненного опыта музыканту было бы очень сложно представить музыкальное произведение так, как он этого хотел.

Левая рука с палочкой поднялись и нежно опустились в воздухе, как будто пытаясь издалека поймать истинные эмоции и чувства. Затем заиграла глубокая и серьезная мелодия, и в воображении зрителей начал появляться общий план размытой картины.

Виктор пришел в восторг от трелей в его душе, то ли из-за того, что ему понравилась мелодия, то ли от уважения к глубоким эмоциям, лежащим в музыкальных нотах.

Виктор был не одинок. Все зрители, включая кардиналов, ощутили глубокие и острые чувства, созвучные игравшей музыке. Эта музыка была величественна и серьезна, как будто в ней зарождалась сила, но в то же время в ней словно скрывалась какая-то мрачность. Она отражала трудности, которые испытывал каждый с рождения до смерти!

Сила становилась все мощнее и мощнее. Ритм обрушился на сердца слушателей, словно волны. Второй виток музыки заставил их почувствовать себя в безопасности, поверить, что никто не столкнется с трудностями и жестокой судьбой. Две эти темы вместе демонстрировали боевой дух первой части, и главная тема музыки была такой же, как в Судьбе и Патетической.

Время от времени звучали другие по настроению мелодии, - мирные и нежные, словно говорящие, что любую тьму можно преодолеть!

Первая часть длилась шестнадцать минут, и публика полностью растворилась в музыке. Теплые аплодисменты заполнили зал. Люди радостно демонстрировали свое отношение к музыке.

- Потрясающее открытие! Глубокая и полная образов музыка! Выдающаяся работа! - Отелло, наконец, дал высокую оценку.

Наташа с гордостью согласилась:

- Если следующие три части будут на таком же уровне, без сомнения, Ода Радости встанет в один ряд с другими классическими шедеврами, такими как Судьба и Война Зари. Какой замечательный концерт!

Однако великий князь немного нерешительно возразил:

- Хотя первая часть, несомненно, впечатляет, я чувствую, что в ней чего-то не хватает... возможно, кульминации.

- Это правда, структура, техника, мелодия... все идеально, но музыка не так внушительна и впечатляюща, как Судьба, не так трогательна, как Лунная Соната и Патетическая, - сказал Кристофер, - Чтобы люди запомнили эту музыку, ей все еще нужна финальная точка. Пока первая часть похожа на потухший вулкан с кипящей магмой под ним. Эмоции должны взорваться.

- Полностью согласен, - Виктор кивнул, на него тоже нахлынуло чувство угнетения, - Я жду, что в следующих частях Люсьен сможет превзойти самого себя.

Графу Хейну, графу Рафати и кардиналу Госсетту было сложно добавить что-то еще, у них были такие же ощущения.

На самом деле все чувствовали то же самое.

Вскоре началась вторая часть. Это было необычно, но вторая часть не следовала традиционным мотивам, а имела веселый и живой ритм, как будто под голубым небом и палящим солнцем с победным настроением армия преследовала своего врага.

- И снова, он делает то, чего мы совсем не ожидали, - Кристофер улыбнулся.

Сначала музыка немного смутила Отелло, но вскоре он принял ее новшество, поскольку, исходя из темы второй части, он сам не смог бы найти лучшего способа представить музыку, кроме как прибегнуть к Аллегр. Способ перехода от части к части, которым воспользовался Люсьен, показался ему вполне приемлемым.

Люди на площади, которые хоть немного понимали в симфониях, заметили разницу, но большинство слушателей сосредоточились на самой музыке, а не на ее структуре. Для них вторая часть была просто красивой, поэтому изменение в структуре они приняли как что-то необходимое.

Тема победы продолжалась, но тьма снова приблизилась. Враги наступали со всех сторон. Люди снова почувствовали нервозность от быстрого темпа музыки.

Вторая часть закончилась, закрепив глубокое чувство нервозности. Зрители снова зааплодировали, чтобы поддержать как Люсьена, так и самих себя, как будто чем теплее были аплодисменты, тем отчаянней они могли сражаться против тьмы и зла.

Никто не сказал ни слова. Все молча переживали чувство притеснения и беспокойства, засевавшее глубоко в их сердцах, где вулкан все еще готовился извергнуться со страшной силой...

После короткого перерыва Люсьен снова взмахнул палочкой, и началась третья часть.

Сладкая и нежная мелодия заставила людей задуматься. Никто больше не размышлял, должна ли дальнейшая музыка звучать как ленто или как аллегро. Вместо этого они просто наслаждались. Им нужна была передышка после первых двух частей. Им нужно было время подумать - зачем они сражались? В чем смысл их борьбы? Что стояло за этой победой? Как они пришли к этому?

Сталкивались ли они когда-нибудь с настоящими трудностями?

Испытывали ли они когда-нибудь искреннюю радость от преодоления трудностей?

Казалось ли им, что трудности в жизни были бесконечны?

Хотели ли они когда-нибудь сдаться перед лицом трудностей?

Виктор вспоминал трудные времена, через которые ему пришлось пройти. Стать музыкантом для него было совсем не просто. Ему пришлось забыть обо всем и запереться в комнате,

работая над своей музыкой, и ему приходилось заставлять себя общаться с другими музыкантами и дворянами, чтобы получить возможность провести концерт. Однако его первый концерт прошел неудачно, многие люди сразу покинули зал... Горькие насмешки и сильное давление обрушились на него. К счастью, у него была поддержка Уинни, а он начал работать в десять раз больше. В конце концов, он достиг своей мечты, но он никогда больше не видел Уинни...

Наташа вспоминала свое прошлое. Хотя она была из семьи дворян и обладала самым сильным Благословением, словно она была благословлена Богом Истины, ее жизнь, как принцессы, тоже была полна боли. В течение небольшого периода времени ее старший брат погиб на поле битвы, а ее мама скончалась. Поэтому она закрыла свое сердце и посвятила свою жизнь рыцарским тренировкам, чтобы забыть от боли. Когда она, наконец, воспитала в себе рыцарский дух и осмелилась на любовь, ее возлюбленная предала ее, и ей пришлось убить ее своими собственными руками. Ее двоюродный брат пытался убить ее ради власти, но, к счастью, ее спас ее друг, Люсьен...

Во время дирижирования Люсьен тоже думал о тех трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться, а также о том, как возросла от этого его сила. Даже в самой непроглядной темноте он не переставал стремиться к солнечному свету и успеху, с надеждой и верой в сердце.

Чувствовали ли они себя подавленными, столкнувшись с бесконечной тьмой жизни?

Станут ли они сильнее, выучив жизненный урок, пойдут они дальше с еще более крепкой волей или позволят себе утонуть?

Жаждают ли они гореть ярче и достигнуть большего успеха?

Готовы ли они противостоять любым вызовам и боли на своем пути?

Мягкая и нежная мелодия заставляла людей задуматься и задать себе эти вопросы. Они все еще молчали, хотя их переполняли эмоции, готовые вот-вот вырваться наружу. Они ждали особого момента в музыке, чтобы выпустить их.

Третья часть закончилась. Люди больше не могли ждать.

Движения рук Люсьена, взмахивающего палочкой, внезапно стали эмоциональнее. Начало четвертой части напоминало извергающийся вулкан, давая всем мыслям и эмоциям вырваться наружу и ударить по тьме и врагов!

Зрители на площади и в Зале Песен пришли в восторг, как будто они увидели впереди победу и солнце!

Однако темнота все еще не отступила, и большие трудности не исчезли сами собой. Четвертая часть частично повторяла первые три, и снова у людей появилось сильное чувство напряжения.

Победы еще не было. Им еще предстоял долгий путь! Им еще нужно бежать к свету!

Главную мелодию Оды Радости играли двойные басы, утешая люди и давая им надежду.

Но этого было недостаточно! Недостаточно!

Люди приложили все усилия, и они уже были на границе тьмы и света, но еще не могли ее переступить!

Мелодия Оды Радости стала главной темой этой части. Различные части оркестра объединились и играли один и тот же мотив, словно, бесчисленные ручьи, объединившиеся в большой поток.

Но и этого было недостаточно! Недостаточно!

Это было похоже на тот момент, когда Люсьен впервые прибыл в порт Холма, но крышка ящика, в которой он находился, еще не открылась. Все оставалось неизвестным и все до сих пор было скрыто темнотой.

Вся аудитория, включая Наташу, сжала кулаки, ожидая последнего момента перед победой.

В это время своим глубоким голосом запел баритон:

- О друзья, не надо больше этих звуков! Давайте петь веселые песни. Больше песен, полных радости!

- Радости!

- Радости!

Словно ослепленные светом и увидевшие падение ангела, люди замерли, когда волнение поднялось из глубин их душ и накрыло их тела.

Все пространство вокруг было наполнено страстным восторгом и радостной и священной мелодией. И музыка собиралась поразить и покорить все!

- Радости! Радости!

- Радость, яркая божественная искра, Дочь Элизиума...

- Огнем вдохновленные мы ступаем...

- В твое святилище.

...

Люди, наконец, смогли выпустить эмоции из своего сердца, и тогда душа каждого слушателя почувствовала облегчение и покой, наполнившись священной радостью.

Словно бесконечная тьма отступила, и, наконец, показался первый луч солнечного света, пронизывающий облака и освещающий мир.

Для Виктора это было похоже на то, что он чувствовал после того, как испытал множество неудач и трудностей, он, наконец, услышал теплые аплодисменты и одержал победу. В этот момент его глаза наполнились слезами.

Словно крышка ящика открылась, и Люсьен увидел голубое небо и большую улыбку Лазаря. Его сердце было переполнено эмоциями, и он понял, что он, наконец, полностью освободился от всех переживаний, которые он испытывал в Альто. Вся его тяжелая работа и риск, на который он пошел, наконец, окупились.

Если бы не было горечи, не было бы и сладости.

Если бы не было боли, не было бы и достижений.

Если бы не было тяжелой работы, не было бы и успеха.

Если бы не было страданий, не было бы настоящей и чистой радости!

В этот момент люди почувствовали, как сильно потрясены их души, которые буквально растворились в четырех частях симфонии. Они испытывали бесконечную радость, со слезами на глазах восхваляя благословение Бога Истины!

- Все живое упивается радостью...

- На груди природы...

- Справедливо и несправедливо...

- Как вкус ее даров.

...

Люди решили, что Ода Радости восхваляла Бога Истины. Фаббрини тоже почувствовал величественность и божественность этой симфонии. Когда он пел, по его лицу текли слезы.

После рождения он подвергся бесчеловечной операции и потом заставлял себя беспрестанно практиковаться. Впервые он почувствовал абсолютную, чистую радость, дарованную Богом Истины. Его слезы были слезами радости.

Во время короткого перерыва, когда пел хор, Фаббрини смотрел на дирижера, стоящего перед оркестром, смотрел на то, как предан был идее этот молодой музыкант, когда представляет всем свой великий шедевр.

Какой потрясающий музыкант!

Когда снова настал его черед, Фаббрини запел еще более искренне и преданно:

- С радостью божественных тел...

- Которые он отправил по предназначенному им пути...

- Через великолепие небосвода...

- Что ж, братья, вы должны управлять своей расой...

- Как герои, идущий за победой!

Услышав лирический текст, все присутствующие кардиналы и пасторы, в том числе Госсетт, начали креститься.

И снова сочетание голосов и оркестра было просто идеальным!

Когда детский хор снова начал петь «Радости! Радости! Радость, яркая божественная искра. Дочь Элизиума» публика пришла в неопишуемый восторг, с легкостью полностью отпустив все

свои ограничения и печали.

Они почувствовали себя свободными. Это была высшая степень свободы!

Солнечный свет поцеловал весь мир, и мир наполнился радостью. Палочка Люсьена сделала последнее движение, и симфония закончилась на потрясающей ноте.

После нескольких секунд молчания люди словно сошли с ума. Оглушительные аплодисменты были похожи на извержение вулкана, заставившее все пространство задрожать. Люди не контролировали себя и подошли к сцене, чтобы быть поближе к великому музыканту. У всех были слезы на глазах. Они хотели расцеловать это человека, чтобы показать свое восхищение и уважение!

Многие дворяне просто рвану на сцену.

Люди на площади стояли перед кристальным экраном и громко кричали:

- Люсьен Эванс!

- Люсьен Эванс!

- Люсьен Эванс!

Они считали, что молодой музыкант сможет услышать их, и понять, насколько они его любят!

Ни один концерт еще не проходил с таким безумием.

На секунду Фабрини почувствовал, что это похоже на сон, но вскоре он осознал, какой успех к нему пришел!

- Мистер Эванс... Пришло время поблагодарить публику... - напомнил Фаббрини Люсьену, увидев, что мистер Эванс все еще стоит с опущенной головой.

Люсьен медленно поднял глаза, но лицо его было бледным.

Широко улыбнувшись, Люсьен развернулся. Положив правую руку на грудь, он начал кланяться.

Фаббрини и зрители в шоке увидели, как Люсьен падает на пол, словно лебедь, крылья которого потеряли всю силу.

Сцена внезапно стала черно-белой в глазах Фаббрини. С одной стороны были безумно ликующие люди, празднующие успех концерта; с другой стороны - тело молодого музыканта, которое медленно рухнуло на пол.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/379006>